

• •

[Stable URL: <http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2367>]

[. . 2003: :] // - . . 9. , 123-136.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

искусства. СПб. 1999. Т. 1. Следует отметить нередко проявляемый интерес к проблемам военно-морского искусства у переводчиков и комментаторов трудов античных авторов. Например, см.: Ксенофонт. Греческая история / Пер. С. Я. Лурье. СПб. 1997 (комментарии Э. Д. Фролова).

⁴ См.: *Rustow W., Kochly H.* Geschichte des griechischen Kriegwesens von den ältesten Zeiten bis auf Pyrrhos. Anran, 1852. S. 99 ff; *Droysen H.* Heerwesen und Kriegführung der Griechen. Freiburg; Berlin, 1889. S. 74 sff; *Liers H.* Das Kriegwesen der Alten. Breslau, 1895. S. 22—26; *Kromajer J. Veith O.* Heerwesen und Kriegführung der Griechen und Römer. München, 1928. S. 74 ff; *Caonssin P.* Les institutions militaires et navales (des anciens Grecs). Paris, 1932. P. 19 sff; *Adcock F. E.* The Greek and Macedonian Art of War. Berkeley; Los-Angeles, 1957. P. 19 ff; *Andersson G. K.* Military Theory and Practice in the Age of Xenophon. Berkeley; Los-Angeles, 1970. P. 11 sff; *Pritchett W. K.* Ancient Greek Military Practices. Berkeley; Los-Angeles; London, 1971. Vol. 1. P. 73 ff; *Devin A. M.* Embolon: a study in tactical terminology // Phoenix. Toronto, 1963. Vol. 37. P. 201—217; *Garian Y.* War, piracy and slavery in the Greek World // Classical slavery. London, 1987. P. 10—14; *Walters K. R.* Four hundred Athenian ships at Salamis? // Rhein. Mus. für Philologie. Frankfurt a. M. 1981. Bd 124. H. 3—4. S. 199—203; *Wankel H.* Thucydides I, 74, 1 und Epigraphik (die Schiffsräuber von Salamis) // Ztschr. für Papyrologie und Epigraphik. Bonn, 1983. Bd 52. S. 63—66.

⁵ См.: *Кузнецова Т. И., Миллер Т. А.* Античная эпическая историография. Геродот. Тит Ливий. М. 1984. С. 29; *Немировский А. И.* Рождение Клио: у истоков исторической мысли. Воронеж, 1986. С. 59.

⁶ См.: *Adcock F. E.* Op. cit. P. 32; *Wankel H.* Thucydides I, 74,1 und die Schiffsräuber von Salamis // Ztschr. für Papyrologie und Epigraphik. S. 63—66.

В. А. Гончаров

О ПРИРОДЕ ДРЕВНЕЙШИХ ЖРЕЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ РИМА

С самого начала изучения сакральной сферы Древнего Рима в историографии достаточно долгое время господствовала так называемая “патриархальная” теория возникновения жречества. Согласно этой теории, древнейшие сакральные функции сосредоточивались сначала в руках глав патриархальных коллективов, а затем перешли к царям, которые с течением времени передали их своим помощникам, составившим первые жреческие коллегии¹. Появлению профессиональных сообществ священнослу-

жителей, таким образом, предшествовал период отправления культа отдельными личностями, совмещавшими сакральные и управленческие функции. Несомненно, подобная точка зрения имеет право на существование, поскольку даже для достаточно поздних периодов римской истории известны весьма широкие сакральные функции *pater familias*, глав родов и курионов, а также характерное вообще для античности совмещение религиозных и политических обязанностей сначала в лице рекса, а позднее — высших магистратов.

В то же время исследователями уже достаточно рано было отмечено, что наряду с взаимопроникновением сакральной и политической сфер одной из наиболее характерных черт древнеримской религии являлось постоянное стремление к коллективности при совершении большинства наиболее важных религиозных обрядов (общегородские празднества, коллективное отправление родовых и фамильных священнодействий, объединение практически всех священнослужителей в коллегии или сообщества)². На основе подобных наблюдений в XIX в. параллельно с “патриархальной” возникла и достаточно быстро приобрела главенствующие позиции другая концепция, в соответствии с которой в древнейший период римской истории связь между людьми и миром сверхъестественного осуществлялась не отдельными индивидами, а коллективно, возможно, даже всеми представителями того или иного социального подразделения³.

Впрочем, внутри данной концепции существуют различные направления. Согласно наиболее распространенной точке зрения, истоки большинства жреческих сообществ скрывались в отправлявшихся коллективно родовых культах⁴, а сами древнейшие организации священнослужителей состояли из людей, объединенных кровным родством. В качестве основного доказательства подобного положения чаще всего приводятся термины родства и гентильные имена в названиях тех или иных сообществ или отдельных жрецов — *fratres Arvales*, *sodales Titii*, *pater patratus* у фециалов, встречающееся в некоторых источниках *germani luperci*, а также обозначения двух групп последнего из вышеупомянутых жречеств — *Luperci Fabiani* и *Luperci Quintiliani* (*Quinctiales*)⁵. Кроме того, гентильное происхождение древнейших жреческих сообществ нередко выводится и из весьма многочисленных архаических черт, присущих их ритуалам и атрибутам.

Принятая очень многими исследователями древнеримской сакральной сферы, подобная точка зрения в то же время имеет ряд

слабых мест. Прежде всего, по нашему мнению, довольно спорным является выведение гентильного происхождения древнейших жреческих организаций из их якобы родовых названий. В частности, имена Fabiani и Quinctiliani (у луперков), как было верно подмечено еще Г Унтером, свидетельствуют вовсе не об отправлении культа Луперкалий исключительно родами Фабиев и Квинкциев (Квинтилиев), а как раз об обратном — о том, что луперки (по крайней мере, по большей части) принадлежали к другим родам: суффикс -an- обозначает не принадлежность к роду по рождению, а усыновление, переход в другой gens или еще более отдаленную связь типа службы военачальнику⁶. Fratres и pater у арвальских братьев и фециалов совсем не обязательно указывали именно на кровное родство внутри этих сообществ, слово sodales в названии sodales Titii явно говорит о связи этой организации с более широким социальным подразделением, нежели gens, а термин germani применительно к луперкам вообще упоминается лишь у Цицерона (Gael. XI, 26) и часто объясняется либо как “настоящие” (а не “братья”)⁷, либо даже как шутка упомянутого автора⁸.

Архаические черты жреческих сообществ также не должны толковаться столь однозначно, как было отмечено выше. Несомненно, они свидетельствуют о возникновении многих элементов культа большинства sodalitates на самых ранних этапах истории народов Центральной Италии. Однако из этого, по нашему мнению, совсем нельзя делать выводы о прямой связи упомянутых культов с определенными родами, действовавшими в историческую эпоху, как это происходит в случае с луперками. И кроме того, едва ли мог существовать прямой переход от крайне примитивного отправления священнодействий всеми представителями родовой общины к организованным жреческим сообществам и коллегиям, по сути дела уже являющимся институтами раннеполитического плана. Как известно, ко времени возникновения собственно жреческих сообществ латини и сабины уже достаточно давно миновали стадию господства общины родового характера. Согласно данным археологии, уже в X—IX вв. до н.э. многие центральные итальянские поселения, в том числе и существовавшие на территории будущего Рима, совершенно очевидно являлись территориальными образованиями, объединявшими по несколько родов⁹.

Впрочем, как мы уже отметили, в рамках рассматриваемой теории предлагается и несколько иная модель возникновения института профессиональных священнослужителей в Риме. Со-

гласно этой модели, непосредственными предшественниками жреческих *sodalitates* являлись сакральные сообщества именно территориального характера. Особенно показательным примером подобной организации, несомненно, являются салии. Как известно, в Риме существовало два салийских сообщества — *Salii Palatini* и *Salii Collini (Quirinales)* (Dion. Hal. II, 70; Varro, 1. L. VI, 14; Serv. VIII, 285; CIL II, 1406; V, 1812, 4347; VI, 1422, 1515, 1533, 1559, 1573, 1978—1983), тесно связанных с культурами территориальных общин Палатина и Квиринала соответственно. Имеется в виду прежде всего почитание родственных, но в то же время различных божеств — Марса Градива и Квирина, выполнявших функции хранителей границ, владык внешнего мира и в то же время защитников общинных земель. Подобными же чертами был наделен и Фавн-Луперк, игравший основную роль в культе Луперкалий¹⁰.

Также на территориально-общинный, а не узко гентильный характер древнейших жреческих сообществ Рима указывают и цели осуществлявшихся ими празднеств. Так, например, Луперкалии были не в последнюю очередь направлены на сакрально-юридическое очищение и обозначение границ всего *oppidum Palatinum*, а не только родовых земель Фабиев и Квинкциев (Квинтилиев) (Dion. Hal. 1, 80; Varro, 1, L. VI, 13; Ovid. Fast., II, 31; 285; Plut. Rom., 21; q. R., 68; Cens. De die nat., 20; Min. Fel. Oct. 22, 8; Fest. 49L; 75L; Tert. Spect. 5)¹¹. Еще более прямую связь именно с территориальными культурами демонстрируют ритуалы салиев и арвальских братьев. Как известно, они в значительной степени заключались в весьма масштабных обходах древнейшей территории города, носивших очистительный характер¹². Наконец, о более широкой, нежели гентильная, природе древнейших жреческих сообществ говорит, по нашему мнению, и тот факт, что в их культы был включен широкий круг самых различных божеств, выходящих за пределы родовой религии.

Вышеописанная точка зрения, по нашему мнению, является более аргументированной и соответствующей исторической ситуации и фазе развития общества народов Центральной Италии накануне появления государственности. В то же время, однако, и у этой концепции есть определенные недостатки. По нашему мнению, увязывание древнейших жреческих сообществ Рима с отправлением территориально-общинных культов еще не объясняет во всей полноте их природы. В частности, практически никто из исследователей не дает окончательного ответа на воп-

рос, кто входил в состав сакральных организаций территориального характера — все представители поселения, члены отдельного рода или нескольких родов и т.д.

На наш взгляд, наиболее удачной попыткой преодоления подобных недоработок является проведение параллелей между древнейшими культовыми объединениями римлян и хорошо известным этнографам и историкам первобытного общества институтом мужских (тайных) союзов. Так, в работах отдельных исследователей встречается, в частности, сравнение луперков и салиев с юношескими братствами инициационного характера или со “священными” воинскими отрядами (по сути дела, мужскими союзами) типа германских берсерков, ирландских фианна, самнитских *sacratī milites*¹³. Впрочем, целостной концепции, рассматривающей древнейшие жреческие сообщества Рима как организации, по сути дела, аналогичные мужским (тайным) союзам других архаических народов, так и не было создано. А между тем детальное исследование вполне позволяет выявить в деятельности, организации и атрибутах луперков, салиев, арвальских братьев и т.д. практически весь набор черт, присущих подобным институтам.

В первую очередь, следует отметить сходство культов и священнодействий, отправлявшихся как древнейшими римскими жречествами, так и мужскими союзами других народов. Как известно, в круг сакральных функций последних обычно входили ритуалы, жизненно важные для благополучия всей общины и в то же время имевшие ярко выраженный “мужской” и патриархальный характер — отправление культа предков и различных воинских священнодействий, мужские инициации, магическое повышение плодородия и плодовитости и т.д.¹⁴ Что важно для нас — культы и празднества луперков, салиев, арвальских братьев даже при весьма поверхностном рассмотрении демонстрируют прямую связь с обрядами абсолютно аналогичного характера и значения.

Прежде всего, в ритуалах, отправлявшихся древнейшими сакральными *sodalitates* Рима, достаточно хорошо заметны указания на культ предков. Во-первых, о подобном положении говорит природа божеств, почитавшихся римскими жреческими сообществами на всех этапах их развития. Практически для всех этих персонажей в той или иной мере характерны черты культурных героев или богов-основателей. Так, Фавн — основное божество луперков — считался первым религиозным законодателем (*Verg. Georg.*, 1, 10; *Serv. Aen.* VII, 314; *Lact.* 1, 22); Марсу, почитавшемуся палатинскими салиями, нередко приписывалась роль основателя города¹⁵ или вообще первопредка, о чем говорит связь

этого божества с рядом священных животных¹⁶, а также сходство с богами-основателями других италийских поселений, тоже почитавшимися мужскими сакральными сообществами. Среди этих божеств следует назвать Квирина, позднее отождествленного с Ромулом (Juven., II, 105; Fest., 304L, 254M, CIL, X, 809), Геркулеса-Виктора — легендарного основателя Тибура¹⁷, Энея — индигета Лавиния (Serv. 11, 325; VIII, 285; Fest. 326M, 329M, 439L) и т.д. Кроме того, в образах многих из упомянутых божеств заметны и черты владык внешнего мира (в том числе и мира мертвых), что также указывает на отправление древнейшими римскими жречествами культа предков. Наиболее яркой из подобных черт, несомненно, является связь Фавна-Луперка, а также Марса с образом волка, который нередко рассматривался как воплощение духов мертвых, постоянно вступающих со смертными в определенные сношения — благоприятного или вредоносного свойства¹⁸.

Далее, как мужские (тайные) союзы, так и древнейшие жреческие сообщества Рима сосредоточивали в своих руках так называемые люстрационные обряды, направленные на очищение и повышение плодородия. В частности, на люстрацию скота, судя по всему, были изначально направлены ритуалы луперков¹⁹. Очищение же посевов и плодов проводили арвальские братья, что очень хорошо заметно по их атрибутам (венки из колосьев и т.п.) и обрядам (касание плодов и хлебов, ритуальный сбор fruges и т.д.) (Acta. P. CCVIII; CCXVIII). Кроме того, ритуальный бег луперков вокруг территории древнейшего oppidum Palatinum (Varro, I.L. VI, 34; Ovid. Fast. 11,32; V, 102; Plut. Rom. 21), а также известный ритуал с ремнями из шкур жертвенных животных (Plut. Rom., 21, 5-6; q. R. 68; Val. Max. II 2, 9; Aur., Vict. Or. Gen. Rom. XXII; Juven., II, 148; Serv. VIII, 343; Fest., 49L; 75-76L) чаще всего объясняются как люстрация общинной территории и ее населения²⁰. Подобный же характер, очевидно, носили и совершавшиеся салиями и арвальскими братьями ритуальные обходы древнейшей территории города, сопровождавшиеся жертвоприношениями, а также священными песнями и плясками. Наконец, представители жреческих сообществ проводили и очищение представителей общины, вступавших в соприкосновение с внешним миром, особенно во время войны. Прежде всего, на это были направлены многочисленные салийские праздники (Quinquartus, Tubilistrum, Anmlustrum) служившие для люстрации римского войска, его коней, оружия и труб в начале и конце военного сезона²¹.

Помимо ритуалов люстрационного характера в сферу сакральных функций древнейших жреческих сообществ Рима входило и совершение различных священнодействий, связанных с военной деятельностью, что также позволяет провести отчетливые параллели с мужскими союзами других народов. Наиболее ярким примером сакрального сообщества, сориентированного на отправление воинских культов, несомненно, являются салии. Так, уже внешние атрибуты и одеяние этих жрецов (нагрудник, широкий пояс, шлем, меч, копье, ритуальный щит) чаще всего толкуются как имитация древнейшего вооружения италийских воинов²². Ритуальные же пляски, игравшие центральную роль в культе салийских сообществ, были, судя по всему, магическим подражанием военному походу и сражению²³ или вообще пробуждением связанных с войной сил и демонстрацией перед ними готовности общины к военным действиям²⁴. Здесь же следует отметить, что и ритуальный бег луперков, возможно, выполнял подобную функцию.

С отправлением культа предков и воинских культов у древнейших сакральных сообществ Рима, по всей видимости, была связана и организация ежегодных обрядов инициации юношей — также очень характерная черта мужских союзов. Прежде всего, в этой связи следует упомянуть тот факт, что большинство древних авторов особо отмечают вхождение в состав жреческих сообществ молодых людей. Так, луперки практически во всех источниках называются “юношами” или “молодыми людьми” (Liv., 1,5,2; Cic. Att., 12,5; Gael. XI, 26; Val Max. 11,2,9; Prudent. C. Symm. и т.д.). Подобные же определения характерны и для салиев (Dion. Hal. II, 70—71). Кроме того, существует немалое количество конкретных примеров вхождения в состав салийских сообществ молодых людей (Stat. Silv., V,2; CIL VI, 1439, IX, 4855). Юноши знатного происхождения принимали участие и в священнодействиях арвальских братьев (Acta arv., 118, 120, 183, 186).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что древнейшие жреческие сообщества Рима, подобно мужским (тайным) союзам других архаических народов, периодически пополнялись молодыми членами, которые должны были пройти определенные вступительные испытания. Центральным их моментом являлись, судя по всему, действия, рассчитанные на демонстрацию силы, скорости и вообще физической пригодности — достаточно вспомнить бег луперков (Val. Max. 11,2,9; Tert Spect. 5,3; Vell., 1,15,3) или танцы молодых салиев в военном снаряжении. По-

добные церемонии при этом не в последнюю очередь, очевидно, носили характер состязания, что заметно в ритуалах и структуре луперкского и салийского сообществ. Наряду с физическими испытаниями юноши, возможно, подвергались и ритуальному очищению, призванному “вернуть” их из мира дикости в человеческое пространство и “возродить” в новом качестве. Подобный обряд просматривается, в частности, в празднестве Луперкалий — вспомним знаменитый ритуал, в процессе которого жрецы касались окровавленным ножом лбов двух знатных юношей, а затем быстро стирали кровь шерстью, смоченной в молоке, после чего юноши должны были рассмеяться (Plut. Rom. 21).

Но не только отправление сходных культов и священнодействий позволяет считать древнейшие жреческие сообщества Рима институтами, родственными мужским (тайным) союзам. Сама организация римских сакральных *sodalitates* и форма отправления ими своих культов также демонстрируют черты, очень характерные для весьма распространенных у древних и примитивных народов замкнутых мужских групп привилегированного характера.

Прежде всего, это, конечно же, так называемое “оборотничество” связанное как с отправлением культа предков и божеств внешнего мира, так и с ролью “неистовых воинов” нередко выполнявшейся членами мужских союзов. Определенные черты подобного рода довольно хорошо заметны в образе римских луперков. Так, уже древние авторы отмечали звероподобный вид членов этого сообщества (Cic. Gael., XI, 26; Varro, l. L. VI, 34), а также связывали их название с образом волка (Plut. Rom. 21; Serv., VIII, 343; Dio Cass. XLV, 30,1), а ритуалы — с весьма широко распространенными в греко-италийском мире “волчьими” культами, напрямую основанными на вере в оборотней²⁵ Отдельные элементы, связанные с перевоплощением в животных, изначально могли быть характерны и для салиев. В частности, древнейшей формой одежды салиев, возможно, были не бронзовые доспехи, а одеяния из шкур жертвенных животных, подобные луперкским: известно, что в *carmen saliare* упоминались *pelles* (меховые шкуры или шапки) (Serv., VII, 188; Min. Fel. Oct., 24, 3) и *pescia* (накидки или нагрудники из шкур ягнят) (Fest, P 230L).

Родственной “оборотничеству” чертой мужских союзов, несомненно, было то, что их члены периодически приходили в состояние безумия, подобное религиозному экстазу²⁶. Среди проявлений этого безумия следует назвать, в частности, неудержимый смех и поедание сырого мяса, хорошо известные не толь-

ко у берсерков германского мира или гомеровских героев, но и у представителей древнейших жреческих сообществ Рима. Прежде всего, это касается все тех же луперков. Весьма показательным в данном случае то, что уже римляне “просвещенного века” воспринимали их братство как дикое и необузданное (Cic. Gael., XI, 26), а культ — как определенную аномалию в “трезвой” римской религии²⁷. Очевидно, поведение луперков даже в довольно поздние периоды подтверждало такую репутацию. Более того, в источниках существуют косвенные указания и на конкретные проявления характерного для мужских союзов безумия. Достаточно упомянуть ритуальный смех посвящаемых юношей (Plut. Rom. 21), а также уже рассмотренную связь с волками, которая, возможно, в числе всего прочего предполагала и сыроедение. Отголоски экстатических состояний можно заметить и у салиев — в частности, в Пренестинском календаре под 20 октября (день после Армилюстрия) отмечено, что они *sanguinem gustare antea frequenter solebant*, т.е. “раньше часто пробовали кровь”²⁸.

Еще одной чертой, характерной для мужских союзов, были ритуальные пиршества, проходившие обычно втайне от женщин и детей. Как видно из источников, подобные пиршества являлись типичной чертой и всех древнейших сакральных сообществ Рима. Так, у луперков пиршество было связано с ритуальным состязанием в беге (Ovid. Fast. II, 361—380; Val. Max. II,2,9) и проходило, очевидно, после него. Подобное же положение было, по всей видимости, изначально характерно и для культа Геркулеса на Ага максима (Liv. 1,7,12; Dion. Hal. 1,40,3—4; Serv. VIII, 269; Origo g. R. 6—8). Не последнюю роль играли ритуальные трапезы и в культе салиев (Ног. Od., 1,37,2; II,14,28; Cic. Att. 5,9; Fam., VII, 26,2; Varro r.r., III, 2,16; Mart., XII, 48,11; Plin., N.H. XXVIII, 20; Fest. 329 M; Suet. Claud., 33; Apul. Met. IV, 22; VII, 10; Tert. Apolog. 39; Aus. Epist., IX, 13; Symmach. Epist. 1,23), а также арвальских братьев.

Можно заметить, что большинство рассмотренных ритуальных трапез проходило в определенных местах, принадлежавших жреческим сообществам и закрытых для посторонних. В значительной степени это было характерно и для определенной части священнодействий, отправлявшихся сакральными *sodalitates*. Как мы знаем, одной из наиболее типичных черт мужских (тайных) союзов было совершение наиболее важных обрядов на особых священных площадках, куда непосвященным доступ был запрещен²⁹. Наиболее заметна данная черта в ритуалах сообщества

арвальских братьев. В основном они совершались в священной роще *Dea Dia*, куда доступ посторонним был закрыт³⁰.

Весьма значительное количество обрядов других сообществ отправлялось публично — достаточно вспомнить ритуальный бег луперков или пляски салиев. Однако и эти *sodalitates* имели, как известно, свои священные места, где совершались определенные действия сакрального характера. Так, Луперкал — пещера на склоне Палатина, связанная с ритуалами луперков, по нашему мнению, является типичным примером “священной площадки” тайных союзов архаических народов. Судя по данным источников, именно здесь происходили жертвоприношение коз (Ovid. *Fast.* II, 361; 441; *Plut. Rom.* 21; *Val. Max.* II, 2, 9; *Serv.*, VIII, 343) и собаки (*Plut. Rom.* 21; *q. R.*, 68; 111), ритуальное пиршество (Ovid. *Fast.* II, 361—380; *Val. Max.*, II, 2,9), а также церемония с двумя юношами (*Plut. Rom.*, 21). Показательно в данном случае то, что последний ритуал, а также жертвоприношение собаки упомянуты лишь у Плутарха. С нашей точки зрения, подобное положение указывает не на позднее происхождение этих обрядов или заимствование из Греции³¹, а на их отправление втайне от основной массы народа. Собственные священные места для собраний, жертвоприношений и пиршеств имелись и у салиев. В исторический период это были уже упомянутые так называемые *mansiones* (*Varro*, I.L. V, 85; *Dion. Hal.* II, 70; *CIL* VI, 2158), а также *curiae* (*Dion. Hal.* II, 70; *Cic. Div.*, I, 17, 30; *Plut. Camill.* 32), *sacrariae* (*Dion. Hal.* XIV, 5; *Val. Max.* I,8,11), однако на древнейших этапах римской истории они, возможно, тоже представляли собой природные укрытия вроде пещер или рощ. Наконец, весьма значительные следы замкнутости и таинственности несет на себе культ Геркулеса на *Ag. taχima*, в позднейшее время отправлявшийся Петициями и Пинариями — известно, что к их священнодействиям не допускались женщины³² и несвободные люди.

Еще одним проявлением рассматриваемой закрытости было, по нашему мнению, весьма распространенное у древнейших римлян и других архаических народов сохранение в тайне имен богов и духов, почитавшихся культовыми сообществами³³. Как известно, характерной чертой культа луперков было отсутствие молитвы и связи с определенным богом³⁴. Конечно, это может быть свидетельством возникновения данного культа и отправлявшего его сообщества в древнейшие времена — до появления индивидуализированных божеств. Однако, с нашей точки зрения, столь же реально и предположение о том, что имена бо-

жеств, почитавшихся луперками, изначально были тайными и лишь в достаточно поздние времена стали известны народу. В случае с салиями примечательно не только почитание весьма широкого круга божеств, но и фактическое отсутствие в их гимнах упоминания Марса — божества, с которым напрямую были связаны многие салийские празднества³⁵. Все это также, очевидно, указывает на изначальное сохранение в тайне имени Марса как покровителя сообщества салиев. Подобное же положение было характерно и для арвальских братьев. В их гимнах также упоминается множество самых различных божеств, однако исследователи до сих пор расходятся во мнениях, кто же был основным божественным покровителем сообщества³⁶.

Наконец, об изначальной замкнутости древнейших жреческих сообществ и их сходстве с институтом мужских союзов, по нашему мнению, свидетельствует возможное наличие у них особого тайного языка, непонятого непосвященным³⁷. На это, судя по всему, указывает наличие у древних авторов упоминания о том, что гимны салиев и арвальских братьев исполнялись на языке, якобы непонятном даже для самих жрецов (Quintil, 1,6,40)³⁸. Видимо, первоначально этот язык был скрытым лишь от непосвященных, однако впоследствии, с появлением государственных жречеств, потерял смысл и для самих жрецов.

Как можно заметить, круг почитаемых божеств, совершаемые обряды, особенности организации и отправления культа древнейших жреческих сообществ Рима демонстрируют целый ряд весьма важных черт, позволяющих провести прямые параллели с мужскими (тайными) союзами многих других архаических народов. По нашему мнению, на этой основе можно сделать вывод о том, что древнейшие сакральные *sodalitates* Рима, возникшие до учреждения государственных жречеств, по сути дела, являлись институтами аналогичного характера, действовавшими в рамках территориальных общин, впоследствии составивших единое городское поселение.

¹ См.: *Вико Дж.* Основания Новой науки об общей природе наций. М.; Киев, 1994. С. 92, 95; *Фюстель де Куланж.* Древняя гражданская община. М. 1895. С. 161; *Тумасов Н.* Религиозно-общественные учреждения древнего языческого Рима. Киев, 3880. С. 12; *Lange L.* Roemische Atterthuemer. Berlin, 1856. Bd I. S. 240—241; *Bailey C.* The religion of ancient Rome. London, 1921. P. 29; *Idem.* Phases in the religion of ancient Rome. Berkeley, 1932. P. 152 и т.д.

² См.: *Кулаковский Ю.* Коллегии в Древнем Риме. Опыт истории римских учреждений. Киев, 1882. С. 1—2; *Сморчков А. М.* Сакраль-

ные основы формирования римской цивитас: Дис... канд. ист. наук. М., 1991. С. 40—41.

³ См.: *Marquardt J.* Roemische Staatsverwaltung. Leipzig, 1878. Bd 3. S. 130; *Deubner L.* Lupercalia // ARW 1910. Bd 13. S. 488; *Немировский А. И.* Идеология и культура раннего Рима. Воронеж, 1964. С. 120; *Сморчков А. М.* Указ. соч. С. 40—41

⁴ См.: *Preller L.* Roemische Mythologie. Berlin, 1865. S. 111, *Wissowa G.* Religion und Kultus der Romer. München, 1912. S. 404—481; *Немировский А. И.* История раннего Рима и Италии. Воронеж, 1962. С. 136; *Он же.* Идеология и культура... С. 120; *Сморчков А. М.* Указ. соч. С. 41.

⁵ См.: *Preller L.* Op. cit. S. III; *Wissowa G.* Op. cit. S. 481, *Radke G.* Acca Larentia und die Fratres Arvales // ANRW Berlin; N.Y, 1972. Bd 1, 2; *Немировский А. И.* История раннего Рима... С. 136; *Он же.* Идеология и культура... С. 120; Жреческие коллегии в Раннем Риме. М., 2001. С. 217, 248; *Dumezil G.* Op. cit. P 353.

⁶ См.: *Unger G. F.* Die Lupercalia // Rheinisches Museum. XXXVI. 1881. S. 54; Жреческие коллегии... С. 264.

⁷ *Wissowa G.* Op. cit. S. 209; *Otto W F.* Die Luperci und die Feier der Lupercalien // Philologus. 1913. T. LXXII. S. 164—165.

⁸ См.: *Henzen W* Acta fratrum Arvalium quae supersunt Berlin, 1874. P 1, *Wissowa G.* Arvales fratres // RE. Stuttgart, 1896. Reihe 1. Bd 2. Hbbd. 4. Sp. 1463; Жреческие коллегии... С. 217

⁹ См.: *Штаерман Е. М.* Социальные основы религии Древнего Рима. М. 1987 С. 57

¹⁰ См.: *Preller L.* Op. cit. S. 318; *Lambrechts P* Les Lupercales, une fete predeiste // Horamages a J. Bidez et F Cumont. Bruxelles, 1949. P 173—174.

¹¹ См.: *Marquardt J.* Op. cit. S. 424; *Unger G.* Op. cit. S. 52; *Deubner L.* Op. cit. S. 492; *Warde Fowler W* Op. cit. P 319; *Bayet J.* Lareligione romaine: histoire politique et psychologique. Paris, 1969. P 79; *Scullard H.* Festivals and ceremonies of the Roman Republic. London, 1981. P 77; *Wiseman T* Riemus: A Roman Myth. Cambridge, 1995. P 81; *Mastrocinque A.* Romolo (la fondazione di Roma tra storia e leggenda). Este, 1993. P 140.

¹² См.: *Hild J.* Salii. P 1018; *Штаерман Е. М.* Указ. соч. С. 57—59; *Сморчков А. М.* О характере культа жреческой коллегии салиев // Античность и Средневековье Европы. Пермь, 1996. С. 45, 47; Жреческие коллегии... С. 205; 231.

¹³ См.: *Ulf C.* Dae Roemische Lupercalienfest. Darmstadt, 1982. S. 44—51, 137; *Ruerpke J.* Domi militiae. Stuttgart, 1990. S. 60—62; *Mastrocinque A.* Op. cit. P 143—145; *Tondo S.* 'Il sacramentum militiae' nell' ambiente culturale romano-italico, 1963. P 113—121, *Hermansen G.* Studien über den Italischen und den römischen Mars. S. 65—66; *Dumezil G.* Op. cit. P 220—221, 225.

¹⁴ См.: *Андреев Ю. В.* Мужские союзы в поэмах Гомера // ВДИ. 1964. № 4. С. 37—40, 48; История первобытного общества. Эпоха

классообразования. М. 1988. С. 238, 418—420; *Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. Т. 2. С. 493—499; *Миллер Дж.* Короли и сородичи. М. 1984. С. 191—199; *Артемова О. Ю.* Первобытные эгалитарные и неэгалитарные общества // Архаическое общество: узловые проблемы социологии развития: Сб. науч. трудов. М. 1991. Вып. 1—2. С. 63, 70; *Белков П. Л.* Социальная стратификация и средства управления в доклассовом и предклассовом обществе // Ранние формы социальной стратификации. М., 1993. С. 93.

¹⁵ См.: *Hild J.* Salii. P 1014.

¹⁶ См.: *Preller L.* Op. cit. S. 306; *Wissowa G.* Religion... S. 145. О зооантропоморфности древнейших божеств-первопредков см.: История первобытного общества. Эпоха классовообразования. С. 431.

¹⁷ См.: *Warde Fowler W.* Op. cit. P 194; *Штаерман Е. М.* Указ. соч. С. 48; Жреческие коллегии... С. 201.

¹⁸ См.: *Lambrechts P.* Op. cit. P 173; *Scholz U. W.* Zur Eribrschimg der Roemischen Opfer (Beispiei: die Luperealia) // Le sacrifice dans l' Antiquite. Geneve, 1981. S. 297; *Mastrocinque A.* Op. cit. P 153.

¹⁹ См.: *Preller L.* Op. cit. S. 240; *Wissowa G.* Op. cit. S. 209; *Deubner L.* Op. cit. S. 485, 488, 492; Жреческие коллегии... С. 253, 259.

²⁰ См.: Жреческие коллегии... С. 259.

²¹ См.: *Штаерман Е. М.* Указ. соч. С. 40; *Кнабе Г. С.* Историческое пространство Древнего Рима // Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре Античного Рима. М., 1993. С. 253—254; *Сморчков А. М.* Указ. соч. С. 46.

²² См.: *Helbig M.* Sur les attributes des Saliens // Memoires de l'Institut National de France. Paris, 1906. Т. XXXVII. P 2, 275; *Hild J.* Op. cit. P 1016; *Warde Fowler W.* Op. cit. P 43; *Wissowa. G.* Op. cit. S. 556; *Cirilli R.* Les pretres danseurs de Rome. Paris, 1913. P 96; *Dumezil G.* Op. cit. P 581; *Latte K.* Roemische Religionsgeschichte. München, 1960. S. 1, 15; *Немировский А. И.* История раннего Рима. С. 90—91; *Сморчков А. М.* Указ. соч. С. 44; Жреческие коллегии... С. 195.

²³ См.: *Bloch R.* Sur les danses armees des Saliens // Annales (E.S.C.). 1958. Vol. 13. P 706—715; *Latte K.* Op. cit. S. 115; *Немировский А. И.* История раннего Рима... С. 91; *Momigliano A.* Roma arcaica. Firenze, 1989. P 45.

²⁴ См.: *Токмаков В. Н.* Сакрально-правовые аспекты ритуалов жреческой коллегии салиев в Архаическом Риме // Древнее право. 1997 №1 (2). С. 13; Жреческие коллегии... С. 196—197

²⁵ См.: *Mannhardt W.* Antike Wald- und Feldkulte. P 318 f; *Preller-Robert.* Griechische Mythologie. I. S. 144; *Warde Fowler W.* Op. cit. P 317; *Jeanmaire H.* Couroi et Couretes. Lille, 1939. P 550f.

²⁶ См.: *Андреев Ю. В.* Указ. соч. С. 48.

²⁷ См.: *Warde Fowler W.* Op. cit. P 314; *Ulf C.* Op. cit. S. 161; *Mastrocinque A.* Op. cit. P 167

²⁸ См.: *Scullard H.* Op. cit. P. 195.

- ²⁹ См.: *Белков П. Л.* Указ. соч. С. 85.
- ³⁰ См.: Жреческие коллегии... С. 220, 224.
- ³¹ См.: *Deubner L.* Op. cit. S. 502; Жреческие коллегии... С. 256—257
- ³² См.: *Warde Fowler W* Op. cit. P 194; *Idem.* The Religious Experience of the Roman People. London, 1911. P 30.
- ³³ См.: *Warde Fowler W* The Festivals... P 313; *Штаерман Е. М.* Указ. соч. С. 40—41; История первобытного общества. Эпоха классовообразования. С. 238.
- ³⁴ См.: *Warde Fowler W* Op. cit. P 312—313; *Lambrechts P* Op. cit. P 171; *Wiseman T.* The God... P 2; Жреческие коллегии... С. 250—251.
- ³⁵ См.: *Warde Fowler W* Op. cit. P 41; Жреческие коллегии... С. 203—207
- ³⁶ См.: Жреческие коллегии... С. 231—240.
- ³⁷ См.: История первобытного общества. Эпоха классовообразования. С. 238.
- ³⁸ См.: *Marquardt J.* Op. cit. S. 419; *Hild J.* Op. cit. P. 1019; Жреческие коллегии... С. 198, 232.